

Обладая тяжелым молотком и тяжелым долотом, Ван Шэн с помощью сознательного в боях злодея едва приспособился к ним всего за месяц, и его можно было использовать для резьбы по дереву.

Однако неохотная адаптация не была целью Ван Шэна. Потребовалось больше полумесяца, чтобы тщательно использовать тяжелый молот Цяньцзинь, прежде чем Ван Шэн заменил его более тяжелым молотком на две тысячи цзинь.

За исключением лязга молота, который почти не прерывался во время сна, Ван Шэн начал медленно адаптироваться к однотонному молоту. В процессе Ван Шэн обнаружил явление, которое раньше не было обнаружено.

Менее чем на 10 000 молотков в день Ван Шэн должен обладать достаточной мощностью, чтобы контролировать молот, долото и ауру. В то же время Ван Шэн должен был противостоять силе встречного удара тяжелого молота и тяжелого долота. Все эти силы в сочетании с резким лязгающим звуком, вызванным ударами молота и долота, могли заставить Ван Шэна все тело встряхивать каждый раз вверх и вниз, как будто это делает король Лучше, чем массаж.

Каждый шок распространялся по телу Ван Шэна, от костей до мышц и внутренних органов, без падения. И в таком шоке целебная сила таблеток удачи, содержащихся в теле Ван Шэна, которое не было полностью переварено, полностью пробудилась, и постепенно проникала в самые глубокие части тела Ван Шэна.

В то же время духовная энергия Ван Шэна также находится в этом регулярном шоке, все больше и больше питая тело Ван Шэна, стимулируя укрепление различных частей. Можно сказать, что регулярный и упорядоченный звук удара молотком был подобен мобилизации всего потенциала Ван Шэна и наполнению тела Ван Шэна.

Сила мышц медленно увеличивается, внутренние органы продолжают укрепляться, кости продолжают укрепляться, а духовная энергия Ван Шэна также прошла тысячи испытаний в постоянном потреблении, становясь все более и более утонченной.

После периода закалки Ван Шэн садился и тихо писал. Восемь принципов Юнцзи - хорошая вещь, позволяющая Ван Шэну полностью понять умственные методы использования пера, бегового пера, силы, энергии и чернил.

Когда Ван Шэн занимался каллиграфией, он объединил концепции тайцзи Хуньюань и удачи тайцзи с практикой каллиграфии, научившись ощущать, как передавать силу тела на кончик кисти в расслабленном состоянии, и в полной мере оценить сочетание аппликатуры и манера письма.

Опираясь на принцип тайцзи, Ван Шэн может свободно регулировать утомляемость письма и поддерживать хорошее состояние обучения, делая изучение каллиграфии более эффективным и в то же время эффективным отдыхом, снимая физическую усталость, вызываемую молотком и зубилом для резьбы по дереву. .

Сама каллиграфия может развить статическую концентрацию и улучшить концентрацию. В процессе занятий каллиграфией не только тело и разум получают умиротворяющую радость, но в то же время можно улучшить личное самосовершенствование, темперамент и обучение.

Скульптура движется, а каллиграфия статична. Однако при резьбе долото не слишком сильно перемещается, а молоток открывается и закрывается, что можно рассматривать как статичное при движении и перемещение при статическом. В каллиграфии по-прежнему практикуется

сидение прямо, но Ван Шэн использовал ручки разного веса, чтобы ходить драконов и змей. Это движение. Оно также статично в движении и движение в неподвижности.

Когда вы занимаетесь резьбой, хотя каждый молоток используется для резьбы, это похоже на молоток по Ван Шэну. Когда я практиковал каллиграфию, это было больше похоже на то, чтобы позволить Ван Шэну развивать свой характер и расслаблять его чрезмерно напряженное нервное тело.

Одно расслабление и одно сжатие - это определенная степень расслабления, хотя Ван Шэн все равно будет уставать в конце каждого дня, но Ван Шэн может чувствовать прогресс своего совершенствования каждый день, может определять, что тело становится все сильнее и сильнее. , и даже дух намного освежился. Это видно по более короткому и короткому времени глубокого сна.

Прогресс карвинга также намного быстрее, чем в начале. Не говоря уже о чем-либо еще, корабля-перевозчика камней, который нанял Ван Шэн, было достаточно. Сначала было достаточно всего одной поездки в день. Теперь нужно как минимум две поездки в день, а чтобы успеть, нужно пять рейсов за два дня. со скоростью Ван Шэна строить камни.

Лодочник особо не задумывался об этом. Ван Шэн дал золотые монеты. Они заработали твердые деньги и не спрашивали, чем Ван Шэн делал. Что можно делать в этом голом месте?

Что касается пассажирских судов и торговых судов, то никого не волнует. Кто остановится и увидит, что происходит на вершине большой горы Цзянсинь? Не говоря уже о том, что такого мастерства и интереса нет, даже если он есть, обычные путешественники и торговцы не подумают о том, чтобы брать на себя инициативу и спрашивать о чем-либо, это не преступление.

Что касается мастеров духовной практики, то наблюдать за резьбой по камню еще более невозможно. У меня нет времени заниматься каждый день, поэтому у меня нет свободного времени, чтобы смотреть на это.

С тех пор, как Ван Шэн покинул столицу, особенно после того, как Ван Шэн убил молодого человека и старого мага формации и покинул деревню, никто не знал, где находится Ван Шэн. Независимо от основных семей или организаций, после периода расследования новостей о Ван Шэне не было, и все потеряли рассудок. Кому нечем заняться, как можно смотреть на одного человека для чахотки?

Единственные люди, которые все еще обращают внимание на Ван Шэна, за исключением хозяйки Баоцин Ютана и Лу Вэньхоу из Юбаочжая, есть и те, кто живет в Уючэне, но они не найдут королей во всем мире. Шэн, самое большее, будет говорить о некоторых темах Ван Шэна в послеобеденной беседе, вот и все.

Это была задача Ван Шэна - предложить награды за удачу в Зале Убийц города Ую. В любом случае, пока Ван Шэн не приходил, чтобы отменить себя, он всегда там висел.

Время летит быстро, в мгновение ока осень переходит в зиму, а затем быстро наступает весна. Ван Шэн находится на горе восемь месяцев.

Теперь молоток в руке Ван Шэна был заменен на четвертый, с самым обычным весом. С легким молотком и тяжелым долотом Ван Шэн совсем не выглядел неловко. Держать молот нормального веса, это было все равно, что держать тяжелый молот в тысячу цзинь. Как только молот упадет, камень должен расколоться и пробить дыры. Пострадал.

Судя по этому взгляду, Ван Шэн уже свободно использовал четвертый молоток, и он может использовать пятый молоток, легкий как перышко.

После восьми месяцев тренировок Ван Шэн сравнивает его с Ван Шэном восемь месяцев назад. Самым очевидным является то, что у него более сильное чувство. Хотя форма тела не сильно изменилась, он может показать более сильный и ожесточенный вкус, чем раньше.

Кроме того, в темпераменте Ван Шэна есть оттенок спокойствия и книжности. Самообладание. Изначально Ван Шэн был достаточно стабильным, иначе он не смог бы быть лучшим снайпером, но он был книжным, и Ван Шэн всегда скучал по нему. Неожиданно после восьми месяцев занятий каллиграфией произошла такая неожиданная перемена.

С помощью трех перьев, какую бы из них ни взял Ван Шэн, он мог аккуратно писать Юнцзы. Ход и сила каждого персонажа, включая движение духовного потока, почти одинаковы. Ван Шэн тоже думал об этом. После восьми месяцев совершенствования восьми методов Юнцзи пришло время написать еще одно слово.

То, что обещало старому даосу Лин Сюй, не могло быть полностью выполнено старой статуей монарха, и требовалась другая помощь. Пришло время попрактиковаться в соответствующем тексте, чтобы избежать ошибок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1291247>